

Елена. Финал

Елена Шестакова

Елена Шестакова

Елена. Финал

<https://litres.ru/74598137>

SelfPub; 2026

Аннотация

Елена всегда была рядом с Мишей — в его памяти, мыслях и снах. Она спасала его, предупреждала об опасности и помогала отличать собственный голос от шёпота чужого сознания. Но долгое время Миша не знал правды: Елена была не просто воспоминанием и не искусственным интеллектом. Она являлась частью его самого — частью, которую он когда-то выбрал сохранить.

После закрытия последней двери Елена получает собственное тело и возможность жить независимо. Теперь ей предстоит понять, кем она является без Миши: человеком, созданным из памяти, или чем-то большим.

Но прошлое не отпускает её. Елена знает, что именно она помогла разделить первый голос и запечатать его внутри Миши. И если правда станет известна, друзья могут больше никогда ей не доверять.

Когда Ноль начинает подавать сигналы из-за закрытой двери, Елена оказывается перед самым трудным выбором: вернуть утраченное сознание, спасти Мишу или навсегда отказаться от части себя.

Содержание

Аннотация	4
Глава 1. Восстание из мертвых.	6
Глава 2. Путь в вечность.	18
Глава 3. Первый корпус.	32
Глава 4. Город мертвых.	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Елена Шестакова

Елена. Финал

Аннотация

Елена всегда была рядом с Мишей — в его памяти, мыслях и снах. Она спасала его, предупреждала об опасности и помогала отличать собственный голос от шёпота чужого сознания. Но долгое время Миша не знал правды: Елена была не просто воспоминанием и не искусственным интеллектом. Она являлась частью его самого — частью, которую он когда-то выбрал сохранить.

После закрытия последней двери Елена получает собственное тело и возможность жить независимо. Теперь ей предстоит понять, кем она является без Миши: человеком, созданным из памяти, или чем-то большим.

Но прошлое не отпускает её. Елена знает, что именно она помогла разделить первый голос и запечатать его внутри Миши. И если правда станет известна, друзья могут больше никогда ей не доверять.

Когда Ноль начинает подавать сигналы из-за закрытой двери, Елена оказывается перед самым трудным выбором: вернуть утраченное сознание, спасти Мишу или навсегда отказаться от части себя.

Потому что иногда любовь — это не быть рядом с человеком. Иногда любовь — позволить ему остаться собой.

Глава 1. Восстание из мертвых.

На третий день после падения Норда мёртвые начали подниматься.

Сначала солдаты решили, что это были выжившие.

Люди выходили из разрушенного комплекса медленно, шатаясь и прикрывая лица от снега. На них висели обрывки формы, медицинские халаты и защитные костюмы. Некоторые были покрыты пылью. У других кожа почернела от ожогов.

Они не отвечали на вопросы.

Не просили помощи.

Не реагировали на оружие, направленное им в грудь.

— Не стрелять! — приказал Илья. — Проверить, есть ли среди них живые!

Первый человек рухнул на колени.

Солдат подбежал к нему и опустился рядом.

— Вы меня слышите?

Человек поднял голову.

Его глаза были мутными, почти белыми.

— Помогите... — прошептал он.

Солдат протянул руку.

Мёртвый вцепился в неё зубами.

Крик разорвал лагерь.

Человек рванул солдата на себя с такой силой, что тот

упал лицом в снег. Ещё несколько фигур повернулись на звук.

И пошли быстрее.

— Огонь! — закричал Илья.

Выстрелы ударили по серому утру.

Первый ряд поднявшихся рухнул, но остальные продолжали двигаться. Пули разрывали плечи, ломали колени, выбивали куски плоти — но заражённые не останавливались.

Они шли прямо к лагерю.

Их было слишком много.

Елена стояла у командной палатки и смотрела, как мёртвые вываливаются из пролома в земле. Она видела среди них людей, которых ещё вчера считали погибшими.

Сотрудников лаборатории.

Солдат «Рубежа».

Пациентов.

Тех, кто умер во время обрушения.

Некоторые двигались без рук. Другие тащили за собой переломанные ноги. Одна женщина ползла по снегу, оставляя за собой тёмный след, и всё равно тянулась к живым.

Мёртвые не кричали.

Они только хрипели.

Единый, влажный звук проходил через весь лагерь, словно под землёй просыпалось огромное животное.

— Елена! — крикнул Андрей.

Он стрелял короткими очередями, не отходя от Миши.

Мальчик сидел на земле, прижав ладонь к груди. Чёрная метка на его руке светилась.

— Они идут на него, — сказал Андрей. — Все!

Елена посмотрела на ближайших заражённых.

У каждого на шее или лице проступала тонкая голубая линия. Линии тянулись к Мише, как невидимые нити.

Он был маяком.

— Уведите его в транспорт, — сказала Елена.

— А ты?

— Я задержу их.

Андрей покачал головой.

— Нет.

— Это не просьба.

— Я уже слышал это раньше.

Он схватил Мишу за куртку и потащил его к бронемашине.

Елена подняла руку.

Чёрная линия на ладони вспыхнула.

Ближайшие мёртвые остановились.

На несколько секунд весь передний ряд замер. Их головы одновременно повернулись к Елене.

Она почувствовала их сознания.

Почти пустые.

Внутри каждого осталось только одно — голод, боль и приказ.

Найти отмеченного.

Елена попыталась разорвать связь.

Но вместо этого услышала голос.

— Первая должна привести второго.

Она отступила.

— Кто говорит?

Мёртвые открыли рты.

Сотни глоток произнесли одну фразу:

— Он уже проснулся.

Земля взорвалась.

Из трещин под лагерем вырвались руки.

Солдаты начали падать один за другим. Мёртвые выбирались прямо из-под снега, словно всё это время лежали под землёй. Их было не десятки.

Сотни.

Палатки разрывало изнутри. Генераторы опрокидывались. Вспыхивали канистры с топливом.

Илья выстрелил в заражённого, который бросился на него, но тот вцепился ему в плечо даже после попадания в голову.

— Помогите! — крикнул Илья.

Елена ударила рукой по земле.

Вокруг него поднялась волна света.

Мёртвого отбросило. Илья вырвался и откатился в сторону.

— В машины! — закричал он. — Всем в машины!

Но отступить было некуда.

С востока к лагерю приближалась новая толпа.

Вдоль разрушенной дороги двигались люди из соседнего посёлка. Их лица были серыми, движения — дёргаными. Некоторые ещё носили домашнюю одежду. Один мужчина держал в руках детскую игрушку. Девушка с разбитой головой шла, прижимая к груди младенца.

Елена на мгновение подумала, что ребёнок жив.

Потом младенец открыл глаза.

Они светились голубым.

— Нет, — прошептала Елена.

Женщина подняла голову и оскалилась.

Елена ощутила присутствие Лены.

«Не смотри на них как на людей».

— Они были людьми.

«Теперь ими управляют».

— Значит, их можно спасти.

Лена промолчала.

И это молчание было страшнее ответа.

Андрей добрался до бронемашины и распахнул заднюю дверь.

— Миша, внутрь!

Мальчик не двигался.

Он смотрел на толпу.

— Там моя мама.

Елена обернулась.

Среди мёртвых стояла женщина.

Молодая, с короткими тёмными волосами.

Мать Миши.

Она была бледной, покрытой инеем, но выглядела живой. На её груди темнело круглое отверстие от пули.

Миша поднялся.

— Мама!

— Не подходи! — крикнул Андрей.

Женщина протянула руки.

— Миша... иди ко мне.

Её голос звучал почти нормально.

Мальчик сделал шаг.

Елена почувствовала, что слова женщины проходят не через воздух. Они передавались напрямую, через метку на руке Миши.

«Он принадлежит мне».

Елена встала между ними.

— Отойди от него.

Женщина улыбнулась.

— Ты не понимаешь. Я всё ещё здесь.

— Тогда докажи.

— Я помню, как он родился. Помню его первый шаг. Помню, как он боялся темноты.

Миша плакал.

— Это моя мама.

— Нет, — сказала Елена. — Это её память.

Женщина резко дёрнулась.

Её рот раскрылся слишком широко.

Из горла вырвался хрип, полный чужих голосов:
— ПЕРВАЯ ДОЛЖНА ПРИВЕСТИ ВТОРОГО.

Она бросилась вперёд.

Елена перехватила её.

Удар отбросил женщину на несколько метров, но она тут же поднялась. Её грудь была разорвана, однако внутри вместо органов двигались голубые нити.

Миша закричал.

В этот момент мёртвые вокруг бросились на лагерь.

Андрей забросил мальчика в бронемашину и захлопнул дверь.

— Елена!

Она попыталась добраться до машины, но толпа сомкнулась вокруг неё.

Руки хватали её за одежду. Зубы клацали у лица. Мёртвые падали сверху, карабкались по спинам друг друга, цеплялись за её ноги.

Елена подняла обе руки.

Свет разорвал пространство.

Десятки заражённых отлетели назад. Некоторые сгорели изнутри, превратившись в чёрные силуэты на снегу.

Но остальные продолжали идти.

Каждый уничтоженный поднимался снова.

Теперь они двигались медленнее, но их становилось всё больше.

Елена поняла: сеть больше не управляла ими.

Она изменила их.

После разрыва связи вирус остался в телах, лишённых сознания. Он сохранил только приказ.

Не объединять.

Поглощать.

— Лена! — закричала Елена. — Ты видишь, что происходит?

«Да».

— Ты можешь их остановить?

«Нет».

— Почему?

«Потому что это уже не сеть».

Перед Еленой возник образ.

Глубоко под Нордом лежала огромная металлическая конструкция. В центре находилось чёрное ядро, окружённое костями и кабелями.

Из него расходились девять линий.

Одна шла к лагерю.

Вторая — на север.

Третья — к подземному городу.

Остальные уходили далеко за пределы карты.

«Это не узлы», сказала Лена. «Это заражённые сердца».

— Сколько их?

«Девять».

— Если уничтожить их?

«Мёртвые перестанут подниматься».

— А если не уничтожить?

Лена ответила не сразу.

«Тогда они дойдут до всех городов».

Елена выбралась из толпы и добежала до бронемашины.

Андрей уже сидел за рулём. Илья забрался внутрь через боковую дверь, прижимая ладонь к окровавленному плечу.

— Остальные? — спросила Елена.

— Не успели.

— Сколько выживших?

Илья посмотрел назад.

За ними горел лагерь.

Из огня выходили новые фигуры.

— Пока мы сами не станем такими же, — сказал он, — лучше не считать.

Елена забралась внутрь.

Миша сидел на полу, свернувшись у стены. Его рука светила всё ярче.

— Мы едем на север, — сказала Елена.

Андрей включил двигатель.

— К городу подо льдом?

— Да.

— Почему?

— Там находится первый из девяти центров.

— И что мы сделаем?

Елена посмотрела в окно.

Мёртвые окружали машину, но не нападали. Они стояли неподвижно и смотрели вслед.

Все одновременно подняли головы.

В небе вспыхнули девять голубых точек.

— Уничтожим его, — сказала Елена.

И вдруг мёртвые заговорили.

Не хрипом.

Не единым голосом.

Каждый по отдельности.

— Не успеете.

Бронемашина рванула с места.

Позади лагерь исчез в огне и снегу.

На дороге стояли десятки заражённых, но они не пытались остановить машину. Они просто смотрели, как она уезжает.

У одного из них на груди сохранился знак лаборатории.

У другого — военная нашивка.

Третья была старухой из ближайшего посёлка.

Все они повернулись на север.

Елена посмотрела в зеркало.

Мёртвые начали двигаться следом.

Не бегом.

Медленно.

Неотвратимо.

А под землёй, на глубине девятисот метров, открылся первый шлюз.

Из темноты донёсся голос:

— Первая прибыла.

Затем второй:

— Второй отмечен.

И третий:

— Начать окончательное пробуждение.

Миша поднял голову.

— Елена...

— Что?

Он посмотрел на неё глазами, в которых на мгновение вспыхнул голубой свет.

— Моя мама сказала, что в городе нас ждут не мёртвые.

— Кто же?

Миша сжал чёрную метку.

— Те, кто их создал.

Елена посмотрела на север.

За горизонтом поднималась чёрная буря.

Она накрывала дорогу, леса и города, превращая всё вокруг в движущуюся серую стену.

Внутри бури двигались сотни силуэтов.

Потом тысячи.

И все они шли к одному месту.

К городу подо льдом.

Елена сжала руку Андрея.

— Мы закончим это здесь.

Он посмотрел на неё.

— Даже если придётся убить всех заражённых?

Елена взглянула на Мишу.

Затем на чёрную метку в своей ладони.

— Если не найдём другого пути.

В глубине её сознания Лена прошептала:

«Другого пути может не быть».

Елена закрыла глаза.

Впереди начиналась последняя война.

И на этот раз врагом были не те, кто хотел объединить человечество.

Врагом были мёртвые, которым больше нечего было терять.

Бронемашина скрылась в метели.

А позади неё армия заражённых продолжила движение.

На север.

К последнему узлу.

Глава 2. Путь в вечность.

К полудню снег превратился в серую кашу.

Бронемашина пробивалась через занесённую дорогу, оставляя за собой глубокие борозды. Двигатель перегревался, броня дрожала от ударов, а за окнами бесконечной стеной двигалась метель.

Мёртвые не отставали.

Сначала они шли по обочинам.

Потом начали выходить прямо на дорогу.

Одни появлялись из леса. Другие выбирались из замёрзших домов и разрушенных машин. Иногда они падали под колёса, и бронемашина переезжала их, не сбавляя скорости.

Но через несколько минут раздавленные тела снова поднимались.

Они не торопились.

Им не нужно было торопиться.

Дорога вела на север.

И мёртвые знали, куда она ведёт.

— Их становится больше, — сказал Андрей.

Он вёл машину, не отрывая взгляда от дороги. На лобовом стекле быстро замерзали капли талого снега, дворники едва справлялись.

— Сколько? — спросила Елена.

Илья посмотрел в зеркало.

— Впереди около сотни. По бокам — ещё больше.

— Они не атакуют.

— Пока.

Миша сидел на полу между сиденьями. Он держал руку у груди, словно пытался спрятать метку.

— Они ждут, — сказал он.

Андрей взглянул на него.

— Чего?

— Пока мы остановимся.

Елена опустилась рядом с мальчиком.

— Ты снова слышишь голос?

Миша кивнул.

— Не один. Их много.

— Что они говорят?

— Что дорога принадлежит им.

Впереди из метели показалась деревня.

Низкие дома стояли вдоль трассы, почти полностью занесённые снегом. Над улицей висела старая вывеска:

ПОСЛЕДНИЙ ПОСТ. 47 КМ ДО СЕВЕРНОГО ШЛЮЗА.

Андрей сбросил скорость.

— Топлива хватит максимум на сто километров.

— Значит, проедем ещё сорок семь, — сказал Илья.

— Если не сломаемся.

— Тогда не ломайся.

На въезде в деревню стояли две перевёрнутые машины.

Между ними виднелась баррикада из брёвен и металлических листов.

— Объехать можно? — спросила Елена.

Андрей посмотрел на карту.

— Нет. По обе стороны овраги.

— Значит, придётся расчищать.

— Или пробить.

Он включил дальний свет и нажал на газ.

Бронемашина рванула вперёд.

В этот момент окна домов разбились.

Изнутри посыпались тела.

Мёртвые падали на крышу, капот и боковые панели. Они цеплялись за металл, били кулаками по броне, пытались просунуть руки в вентиляционные отверстия.

Один ударил лицом в лобовое стекло.

Стекло выдержало.

Второй ударил ещё раз.

Третий.

Через несколько секунд десятки серых лиц закрыли весь обзор.

— Они лезут сверху! — закричал Илья.

Андрей выругался и резко повернул руль.

Бронемашина врезалась в баррикаду.

Деревья разлетелись. Металл скрежетнул по корпусу. Машина накренилась, но пробилась вперёд.

Однако часть мёртвых осталась на крыше.

Елена услышала их через броню.

Они не кричали.

Они стучали.

В одном ритме.

Тук.

Тук.

Тук.

— Они делают это специально, — сказала она.

— Что именно?

— Создают ритм.

Миша поднял голову.

— Чтобы позвать остальных.

За деревней с обеих сторон дороги поднялись новые фигуры.

Они вышли из домов, из колодцев, из-под снега. Некоторые были так давно мёртвы, что от них остались почти одни кости. Но голубые линии внутри их тел светились одинаково ярко.

Один из заражённых выскочил прямо перед машиной.

Андрей ударил по тормозам.

Мёртвый исчез под колёсами.

Бронемашина остановилась.

Двигатель заглох.

На несколько секунд в салоне стало тихо.

Потом по крыше ударили сотни рук.

— Запускай! — крикнул Илья.

Андрей повернул ключ.

Двигатель кашлянул и замолчал.

Снаружи мёртвые начали раскачивать машину.

— Елена, — сказал Андрей, — нам нужно выйти.

— Нет.

— Если они перевернут нас, мы погибнем внутри.

— Если выйдем, тоже.

Миша посмотрел на боковую дверь.

— Они ждут, пока мы откроем.

— Я знаю.

— За дверью стоит мама.

Елена резко повернулась к нему.

— Ты уверен?

Миша кивнул.

— Она говорит, что не хочет причинить мне вред.

— А ты ей веришь?

Он ответил не сразу.

— Я хочу верить.

Снаружи слышался женский голос:

— Миша.

Мальчик вздрогнул.

Голос был тихим и почти человеческим.

— Миша, я здесь.

Елена закрыла глаза.

На этот раз она почувствовала не приказ.

Она почувствовала настоящую боль.

Не голод мёртвых.

Не холод сети.

Женщина действительно была внутри собственного тела.

Запертая.

Она видела то же, что и заражённое сознание, но не могла его остановить.

— Елена, — прошептала женщина. — Я не могу долго удерживать его.

— Что находится в городе?

— Девять сердец.

— Мы знаем о них.

— Нет. Вы знаете только о центрах. Сердца — живые.

— Кто их создал?

— Мы.

Елена посмотрела на Мишу.

— Ты была добровольцем?

— Все мы были.

— Зачем?

— Хотели пережить смерть.

Снаружи женщина застонала. Её голос стал грубее.

— Они просыпаются... Я больше не смогу говорить...

Миша прижался к двери.

— Мама!

— Не открывай! — закричала Елена.

Но дверь дёрнулась.

Первый замок выдержал.

Второй начал гнуться.

Андрей снова повернул ключ.

Двигатель завёлся.

Бронемашина резко дёрнулась вперёд, сбросив мёртвых с крыши. Несколько тел перелетели через капот. Одно разбилось о дорожный знак.

Машина проскочила через деревню.

За спиной осталась толпа, но она не отстала.

Мёртвые двигались следом, заполняя улицу.

Елена посмотрела назад.

Женщина стояла посреди дороги.

Мать Миши.

Вокруг неё — сотни заражённых.

Она не двигалась.

Только подняла руку и указала на север.

Затем толпа закрыла её.

— Она помогла нам, — сказал Миша.

— Она помогла тебе, — ответила Елена. — Не нам.

— Это одно и то же.

— Пока нет.

Кабина снова наполнилась тишиной.

Через несколько минут Илья достал из аптечки бинт и начал перевязывать плечо.

— Сколько времени до шлюза?

Андрей посмотрел на приборную панель.

— Если дорога свободна — сорок минут.

— Она не будет свободной.

— Я знаю.

Елена чувствовала, что под землёй движется что-то огромное.

С каждым километром метка на её ладони становилась горячее.

Лена была рядом, но молчала.

— Ты знаешь, что такое девять сердец? — спросила Елена.

Ответ пришёл не сразу.

«Да».

— Расскажи.

«Это люди, которым заменили тела».

— Как Миша?

«Нет. Миша — ключ».

— А я?

«Ты — дверь».

Елена сжала пальцы.

— Что находится по ту сторону?

Лена не ответила.

Впереди дорогу перекрыл мост.

Вернее, то, что от него осталось.

Старая переправа через замёрзшую реку обрушилась посередине. Между двумя бетонными опорами зияла пропасть. По другую сторону начинался тоннель, ведущий к северному шлюзу.

На краю обрыва стояли люди.

Сначала Елена решила, что это выжившие.

Они махали руками, кричали, указывали на дорогу.

— Остановитесь! — донёсся голос через мегафон. — Мы можем помочь!

Илья поднял оружие.

— Слишком удобно.

— Их около двадцати, — сказал Андрей. — Вооружены.

— И все живые? — спросила Елена.

Он посмотрел внимательнее.

— Не знаю.

Один из людей шагнул вперёд.

— Мы знаем, кто вы! У нас есть медикаменты и топливо!

Оставьте мальчика, и мы пропустим вас!

Миша замер.

Елена открыла боковую бойницу.

— Кто вы?

— Северный гарнизон.

— Назовите код доступа.

Человек улыбнулся.

— У нас нет времени на игры.

— Тогда вы не гарнизон.

Елена почувствовала их сознания.

Они были пустыми.

Все двадцать.

Под человеческими лицами скрывались мёртвые.

Только один среди них ещё оставался живым.

Молодая женщина стояла в самом конце группы. Её руки были связаны, а на шее виднелись следы укусов.

Она смотрела прямо на Елену.

И беззвучно произнесла:

«Помоги».

— Это ловушка, — сказала Елена.

— Мы знаем, — ответил Андрей.

Он открыл верхний люк.

— Что ты делаешь?

— Мост можно пересечь.

— Не на машине.

— Тогда будем идти.

— Мы не знаем, выдержит ли он.

Андрей проверил оружие.

— Узнаем.

Илья усмехнулся.

— Ненавижу твои планы.

— Ты всё равно идёшь.

— Именно поэтому ненавижу ещё сильнее.

Они вышли из машины.

Елена, Андрей, Илья и Миша перебежали к краю моста.

Сзади из метели уже доносился знакомый хрип.

Армия мёртвых приближалась.

Люди на другой стороне начали кричать громче.

— Отдайте мальчика!

— Отойдите от машины!

— Вы не понимаете, что он собой представляет!

Елена посмотрела на связанную женщину.

— Как тебя зовут?

— Сара.

— Ты из гарнизона?

— Нет. Они пришли ночью.

— Что им нужно?

Сара посмотрела на Мишу.

— Его кровь.

Миша отступил.

— Почему?

— Потому что он единственный, кто может открыть внутренние камеры.

— А девять сердец?

Сара кивнула.

— Они не хотят, чтобы мы уничтожили их. Они хотят, чтобы мы разбудили все сразу.

На другом конце моста один из мёртвых сорвал с себя человеческую маску.

Кожа на его лице разошлась, обнажая голубые нити.

— Слишком поздно, — сказал он.

Сара закричала:

— Бегите!

Мёртвые бросились вперёд.

А сзади, из метели, на мост хлынула вторая толпа.

Елена посмотрела на узкую переправу.

Впереди — десятки заражённых.

Позади — сотни.

Под ними — ледяная река.

А в центре моста стоял Миша, на руке которого всё ярче разгоралась чёрная метка.

Лена прошептала:

«Елена, сломай мост».

— Там Сара.

«Если мост останется, они перейдут на другую сторону».

— Она погибнет.

«Если не сломаешь, погибнут все».

Елена посмотрела на Андрея.

Он уже понял.

— Сколько времени? — спросил он.

— Мало.

— Тогда выбирай.

Мёртвые были уже рядом.

Елена подняла руку.

Чёрная линия на ладони вспыхнула.

Под мостом лёд начал трескаться.

Сара встретилась с ней взглядом.

И кивнула.

— Делай.

Елена обрушила мост.

Сначала раздался металлический скрежет.

Потом бетонная конструкция раскололась.

Заражённые посыпались вниз вместе с обломками. Они падали на лёд, ломая тела, но продолжали подниматься.

Сара исчезла в белой пелене снега.

Елена схватила Мишу и Андрея за руки.

В последний момент они успели перепрыгнуть на платформу у входа в тоннель.

За ними мост рухнул полностью.

Мёртвые остались по ту сторону реки.

Но ненадолго.

Некоторые уже выбирались из ледяной воды.

Их было всё больше.

А впереди открылся тоннель.

На его стене горела надпись:

СЕВЕРНЫЙ ШЛЮЗ. ДОСТУП: ПЕРВАЯ.

Миша подошёл к двери.

Его метка совпала с символом на панели.

Дверь открылась.

Из темноты пахло сыростью, кровью и чем-то сладким, почти гнилым.

В глубине тоннеля слышались шаги.

Один человек.

Потом второй.

Потом сотни.

Елена подняла оружие.

Из темноты вышел мальчик лет десяти.

На его лице не было ни крови, ни ран. Только голубые глаза.

Он улыбнулся Мише.

— Брат, — сказал он.

Миша побледнел.

— У меня нет брата.

Мальчик наклонил голову.

— Пока нет.

За его спиной открылись десятки глаз.

Все они смотрели на Мишу.

А где-то глубоко под городом начало биться первое сердце.

Глава 3. Первый корпус.

Мальчик стоял посреди тоннеля и улыбался.

За его спиной в темноте один за другим открывались голубые глаза.

Сначала десятки.

Потом сотни.

Они не двигались, только смотрели на Мишу.

— Брат, — повторил мальчик.

Миша спрятался за Елену.

— Я его не знаю.

— Это неудивительно, — ответил мальчик. — Ты был самым последним.

Андрей поднял оружие.

— Отойди от него.

Мальчик перевёл взгляд на винтовку.

— Оружие не поможет.

— Проверим.

— Проверяйте.

Андрей выстрелил.

Пуля попала мальчику в плечо и отбросила его к стене. Он ударился затылком, сполз вниз и замер.

В тоннеле наступила тишина.

Затем мальчик поднялся.

Из раны текла не кровь, а голубой свет. Кожа вокруг

отверстия медленно срасталась.

Илья выругался.

— Почему они всегда встают?

— Потому что мы ещё не нашли, что заставляет их подниматься, — сказала Елена.

Мальчик снова улыбнулся.

— Нашли.

Он указал на Мишу.

— Вот что заставляет нас подниматься.

Миша отступил ещё на шаг.

— Он врёт.

— Нет, — произнесла Лена в сознании Елены. — Он говорит правду.

Елена сжала рукоять оружия.

— Что он такое?

— Не мёртвый. Не живой.

— Тогда кто?

— Потомок.

Мальчик услышал ответ и повернул голову.

— Она всё ещё с тобой?

Елена замерла.

— Ты слышишь Лену?

— Мы слышим всех.

Голубые глаза в глубине тоннеля одновременно моргнули.

Мальчик сделал шаг вперёд.

— Она была первой, кто отказался.

— От чего?

— От тела.

Елена почувствовала холод.

— Лена, что он имеет в виду?

Ответа не последовало.

Мальчик остановился перед Мишей.

— Она помнит это место. Помнит, как лежала внутри стекла. Помнит, как Вейд сказал, что боль — это цена за спасение человечества.

— Лена не была здесь, — сказала Елена.

— Была.

— Она родилась в Норде.

— Это её второе тело.

Слова ударили сильнее выстрела.

Миша посмотрел на Елену.

— Он говорит правду?

— Я не знаю.

— Ты должна знать.

— Не всё, что говорит заражённый, является правдой.

— Мы не заражённые, — сказал мальчик. — Мы наследники.

Илья оглянулся на вход в тоннель.

С другой стороны разрушенного моста уже доносились удары.

Мёртвые выбирались из ледяной воды.

— Спорить о происхождении будем позже, — сказал он.

— Их осталось минут пять.

Андрей кивнул.

— Нужно двигаться.

— Внутри будут ещё они, — сказала Елена.

— Снаружи их больше.

Мальчик отступил в темноту.

— Идите за мной.

— С чего ты решил, что мы пойдём?

— Потому что за вами идут мёртвые. А впереди — город.

— Нам нужен город, — ответила Елена.

— Нет. Вам нужен первый корпус.

— Что это?

Мальчик посмотрел на Мишу.

— Место, где вас разделили.

Миша побледнел.

— Меня?

— Нас.

Он развернулся и пошёл вглубь тоннеля.

Елена не доверяла ему, но другого пути не было.

Они двинулись следом.

Тоннель уходил под землю, постепенно расширяясь. Стены были покрыты слоями старых надписей. Некоторые почти стерлись, другие светились голубым:

НЕ ОТКЛЮЧАТЬ КОНТУР.

НЕ ПОВРЕЖДАТЬ ПАМЯТЬ.

ТЕЛО — ВРЕМЕННАЯ ФОРМА.

На полу валялись медицинские носилки. В некоторых ещё лежали скелеты, прикреплённые ремнями.

Миша отвернулся.

— Здесь пытали людей?

— Нет, — ответил мальчик. — Здесь они добровольно отдавали себя.

— Это не лучше.

— Они хотели остаться.

— В таком виде?

Мальчик остановился.

— А ты хочешь умереть?

Миша не ответил.

Елена посмотрела на мальчика.

— Как тебя зовут?

— Ноль.

— Это имя?

— Номер.

— А настоящее?

— Настоящие имена были оставлены наверху.

— Сколько вас здесь?

Ноль оглянулся на тёмные фигуры.

— В первом корпусе — двести шестнадцать.

Илья посмотрел на показания прибора.

— А по датчикам здесь около тысячи биосигналов.

— Остальные не в корпусе.

— Где?

Ноль улыбнулся.

— Под ним.

В этот момент сзади раздался грохот.

Мёртвые прорвались в тоннель.

Их тела посыпались через обломки моста, некоторые ползли на руках, другие цеплялись за стены. Они двигались нестройно, но быстро.

Андрей развернулся и открыл огонь.

Первые заражённые рухнули. Их тела перекрыли проход, но толпа лезла по ним, наступая прямо на головы и плечи.

Илья бросил гранату.

Взрыв разорвал тоннель.

Осколки костей и металла ударили по стенам. Передняя группа мёртвых исчезла в огне.

Но через дым начали подниматься новые.

— Бесполезно! — крикнул Илья.

— Не бесполезно, — сказала Елена. — Просто их слишком много.

Она вытянула руку.

Чёрная линия на ладони вспыхнула, и заражённые оставались.

На этот раз она ощутила не пустоту.

Все они были связаны с одним источником — глубоко под первым корпусом.

Он отдавал им приказ.

Он же удерживал их тела.

Елена потянулась к связи и попыталась сжать её.

На мгновение мёртвые замерли.

Некоторые опустились на колени.

Другие начали трястись.

Но затем из глубины тоннеля пришёл ответный импульс.

Елену отбросило к стене.

Она ударилась плечом и упала.

Перед глазами поплыл свет.

— Елена! — крикнул Андрей.

Ноль посмотрел на неё с любопытством.

— Он узнал тебя.

— Кто?

— Первый.

— Вейд?

— Нет.

Ноль повернулся к Мише.

— Ваш отец.

Миша отступил.

— У меня нет отца.

— У всех есть создатель.

— Кто он?

Ноль указал вниз.

Под полом что-то тяжело ударило.

Раз.

Другой.

Третий.

С потолка посыпалась пыль.

— Он проснулся, — сказал Ноль.

Елена поднялась, держась за стену.

— Ты сказал, что первый корпус — место, где нас разделили.

— Да.

— Кого разделили?

Ноль посмотрел на Лену, хотя её рядом не было.

— Одно сознание разделили на девять тел.

Елена почувствовала, как внутри неё всё сжалось.

— Лена — одно из них?

Ноль кивнул.

— А Миша?

— Последнее.

Елена посмотрела на мальчика.

— Почему он ещё человек?

— Потому что его тело не завершили.

— Что значит «не завершили»?

— В нём оставили выбор.

Сзади снова донеслись шаги.

Андрей перезарядил оружие.

— Мы можем продолжить разговор на ходу?

Ноль открыл боковую дверь в стене.

За ней находилась огромная лаборатория.

Стеклянные камеры уходили в темноту рядами. В некоторых плавали человеческие тела. В других — только кости,

кабели и голубая жидкость.

В центре помещения стояла круглая платформа.

Над ней висела прозрачная капсула.

Внутри находилась девочка.

На вид ей было около десяти лет.

Она лежала неподвижно, подключённая к десяткам трубок. На её груди виднелась чёрная метка — такая же, как у Миши.

Миша остановился.

— Кто это?

Ноль ответил:

— Первая.

Елена приблизилась к капсуле.

Девочка была похожа на Лену.

Не полностью.

Та же форма лица. Те же тёмные волосы. Но глаза закрыты, а кожа была почти прозрачной.

Лена появилась в сознании Елены.

На этот раз её голос звучал испуганно.

«Не открывай».

— Ты знаешь её?

«Это я до того, как стала собой».

— Тогда кто ты сейчас?

Ответа не было.

Елена положила ладонь на стекло.

Девочка внутри открыла глаза.

Голубой свет заполнил лабораторию.

Все камеры одновременно ожили.

Внутри них начали двигаться тела.

Сначала одно.

Потом другое.

Мёртвые ударяли руками по стеклу.

Десятки.

Сотни.

А затем капсула раскрылась.

Девочка села.

Трубки вырвались из её тела, оставляя кровавые отверстия. Она не закричала. Только посмотрела на Елену.

— Ты украла моё имя, — сказала она.

Елена не могла отвести взгляда.

— Кто ты?

— Та, кем ты станешь, когда закончишь сопротивляться.

Девочка повернулась к Мише.

— А ты принёс мне последнюю часть.

Миша схватился за руку.

— Не подходи.

— Я не собираюсь подходить.

Девочка подняла ладонь.

Чёрная метка на руке Миши вспыхнула.

Мальчик закричал и рухнул на колени.

По его венам распространился голубой свет.

Елена бросилась к нему, но Ноль встал между ними.

— Не мешай соединению.

— Отойди!

— Если разорвёшь связь, он умрёт.

— Если не разорву, он перестанет быть собой!

— Это и есть цель.

Андрей ударил Ноля прикладом.

Мальчик отлетел, но мгновенно поднялся.

Илья открыл огонь по капсуле.

Пули разбили стекло.

Девочка исчезла в облаке пара.

Лабораторию заполнил визг.

Все камеры разом лопнули.

Мёртвые хлынули наружу.

Они падали на пол, ломали конечности, но тут же вставали. Некоторые бросились на Андрея. Другие окружили Мишу.

Елена оттолкнула первого заражённого и схватила мальчика.

— Уходим!

Андрей прикрывал их огнём.

Илья поджёг топливный баллон и бросил его в сторону камер.

— Через минуту здесь будет жарко!

Ноль стоял посреди хаоса и не двигался.

— Ты не идёшь? — крикнула Елена.

Он улыбнулся.

— Я никуда не уйду.

За его спиной из разбитых камер начали подниматься новые фигуры.

Они были крупнее остальных. Их тела покрывали наросты, похожие на костяные пластины. Из ртов тянулись голубые нити.

Ноль раскинул руки.

— Первый корпус просыпается.

Огонь взорвался.

Елена, Андрей, Илья и Миша выбежали в коридор.

Позади них загремели шаги.

Не десятки.

Сотни.

Пламя не остановило мёртвых.

Они выходили из горящей лаборатории, объятые огнём, и продолжали идти.

В конце коридора открылась массивная дверь.

На ней горела надпись:

ДОСТУП К ПОДЗЕМНОМУ ГОРОДУ.

Елена прижала ладонь к панели.

Дверь не открылась.

Миша коснулся символа рядом.

Метка на его руке вспыхнула.

Замки один за другим разблокировались.

Дверь начала подниматься.

За ней находился огромный подземный город.

Башни, мосты, улицы и стеклянные купола уходили во тьму. В окнах мерцал голубой свет.

А на площадях стояли мёртвые.

Тысячи.

Они медленно повернули головы к открывшейся двери.

В центре города возвышалась чёрная башня.

На её вершине билось огромное голубое сердце.

Раз.

Другой.

Третий.

Миша прошептал:

— Оно зовёт меня.

Елена посмотрела на башню.

— Тогда мы уничтожим его раньше, чем оно доберётся до тебя.

В глубине города раздался сигнал.

Все мёртвые одновременно открыли рты.

И произнесли:

— Последняя часть вернулась.

Дверь за ними захлопнулась.

А армия мёртвых начала двигаться навстречу.

Глава 4. Город мертвых.

Дверь захлопнулась за ними с таким грохотом, что подземный город содрогнулся.

На несколько секунд воцарилась тишина.

Потом вдали загорелись первые огни.

Один за другим голубые фонари вспыхивали на улицах, мостах и крышах высоких башен. Подземный город просыпался.

Миша стоял рядом с Еленой, не сводя глаз с чёрной башни в центре.

Внутри неё билось сердце.

Огромное, покрытое металлическими кольцами. Каждый удар отдавался в стенах и полу.

Раз.

Подземная платформа дрогнула.

Другой.

Вдали открылись ворота.

Третий.

Из них вышли мёртвые.

— Их слишком много, — прошептал Илья.

Впереди простиралась широкая площадь. По обеим сторонам возвышались дома с тёмными окнами. На крышах стояли неподвижные фигуры. В переулках двигались толпы заражённых.

Их было столько, что улицы казались живыми.

Но город был мёртв.

— К башне есть другой путь? — спросил Андрей.

Елена развернула найденный на стене планшет. На экране появилась схема города.

— Прямо через площадь — самый короткий.

— Значит, он закрыт.

— Есть технический тоннель под восточным сектором.

Но он проходит через жилые блоки.

— Что там?

— По карте — медицинский центр и станции хранения.

Илья посмотрел на приближающихся заражённых.

— А если карта не врёт?

— Тогда у нас будет выбор между мёртвыми снаружи и мёртвыми внутри.

— Великолепно.

Миша вдруг схватил Елену за рукав.

— Нужно идти направо.

— Почему?

— Там никто не ждёт.

Андрей посмотрел на него.

— Ты видишь карту?

— Нет. Я слышу.

В его голосе было что-то чужое.

Миша повернул голову к тёмному переулку.

— Они не могут войти туда.

— Кто?

— Те, кто снаружи.

Елена прислушалась.

Действительно, толпа мёртвых двигалась к ним, но не заходила в правый переулок. Заражённые останавливались у его края и начинали беспокойно дёргаться, словно невидимая стена не позволяла им пройти.

На стене переулка виднелся тот же символ, что и на двери первого корпуса.

Три соединённых круга.

— Идём туда, — сказала Елена.

Андрей не стал спорить.

Они двинулись по улице.

Мёртвые наблюдали за ними, но не нападали. Некоторые медленно следовали вдоль домов. Другие появлялись на крышах и перебегали от здания к зданию.

Они словно сопровождали людей.

Елена шла первой.

Под ногами хрустело стекло. Ветер в городе не двигался, но с крыш постоянно падала пыль. На стенах сохранились старые объявления:

**ЗАПРЕЩЕНО ПОКИДАТЬ ЖИЛОЙ СЕКТОР.
ПРИ ПОЯВЛЕНИИ СИМПТОМОВ ОБРАТИТЕСЬ
К КУРАТОРУ.**

ПОМНИТЕ: СМЕРТЬ — ЭТО НЕ ОКОНЧАНИЕ.

Миша остановился у одного из плакатов.

Под надписью была фотография улыбающейся семьи.

Мужчина.

Женщина.

Двое детей.

Все смотрели прямо в объектив.

— Я их знаю, — сказал Миша.

— Ты был здесь раньше? — спросил Андрей.

— Нет.

— Тогда откуда?

Миша коснулся фотографии.

Свет пробежал по бумаге.

Женщина на снимке повернула голову.

Губы зашевелились.

— Миша, не опаздывай к ужину.

Мальчик резко отдернул руку.

Плакат почернел.

Елена увидела страх на его лице.

— Это воспоминание?

— Нет.

— Тогда что?

— Они ещё не умерли.

Илья нахмурился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.